

ЗАРУБЕЖНАЯ КУЛЬТУРА

Лев КУЛИДЖАНОВ — Макото ОДА

СЦЕНАРИЙ НАТИСАЛА ЖИЗНЬ

М. О. Я слышал о той огромной работе, за которую вы взялись. Расскажите, пожалуйста, о ней более подробно.

Л. К. Мы решили попытаться создать документальный образ нашего века. Планируем отснять 20 фильмов, в которых надеемся показать век во всех его ипостасях, начиная от великих революций и кровопролитных войн и кончая научно-техническим прогрессом, совершившим буквально чудо. Мне запомнился образ, который обрисовал в беседе со мной ваш коллега, известный писатель Сэйити Моримур: если графически попытаться изобразить прогресс материальной культуры, то за несколько веков он вырос на 3 сантиметра, за послевоенный же период на 300 метров! Мы не собираемся создать экранизированный учебник истории. Все фильмы (они исключительно документальные) будут делаться и, соответственно, выходить на экран не в хронологическом порядке. Каждый из них будет представлять собой целый киноплох, то есть в свою очередь состоять из нескольких кинокартин. У нас есть довольно обширный сценарий, над которым работал большой коллектив ведущих советских публицистов.

О. М. Чем вы руководствуетесь в подборе материала?

Л. К. Попытаюсь ответить на конкретном примере. Сейчас наша группа работает над фильмом о второй мировой войне. Мы хотим показать сущность войны, ее закономерности. Мы ищем материалы, которые пока оставались в тени. Иногда наши поиски дают удивительные результаты. В том числе и в Японии. Вообще роль Японии в истории XX века велика, своеобразна, во многом трагична и даже зловеща. По нашему убеждению, Хиросима и Нагасаки — это величайшая трагедия нашего века, а не только второй мировой войны. Большую помощь в осмыслении совершенного американцами геноцида оказала нам ваша книга «Хиросима».

М. О. ...Шел август 1945 года. Мне было тогда тринадцать лет. Я жил в Осаке. 10 августа

Встреча эта состоялась в Токио. Макото Ода, известный японский писатель, специально приехал из родного Кобе, чтобы побеседовать со Львом Александровичем Кулиджановым, который находился в это время в Японии во главе съемочной группы кинооперы «Двадцатый век».

американцы прекратили бомбардировки, видимо, считая, что война идет к концу. Тем более что советские дивизии стремительно наступали, круша Квантунскую армию. Но 14 августа на Осаку был совершен самый страшный за всю войну налет. В нем участвовало около 400 американских бомбардировщиков, было уничтожено несколько десятков тысяч мирных жителей. Спустя много лет, когда я учился в США, мне попались материалы, свидетельствовавшие о том, что в тот день американское командование уже точно знало о готовящейся капитуляции. Они даже разбросали вместе с зажигательными бомбами листовки, которые я помню: «Японии — конец!» В американских газетах за 15—16 августа 1945 года было решено отменить операцию, так как исход войны после предполагавшегося вступления в нее СССР был предрешен. Кстати говоря, и в Хиросиме, и в Нагасаки от атомной бомбы погибли американские военнослужащие. Любопытный факт: перед тем, как включить Нагасаки в число целей для второй бомбардировки, командование ВВС на Тинане запросило дополнительно Белый дом, зная, что в городе есть лагерь военнопленных, где находятся американцы. Но пришло подтверждение приказа. Это к вопросу о сердобольности Трумэна. Так же не выдерживает критики и третья версия, которая звучит крайне

Л. К. Как известно, в мировой литературе существует три версии по поводу мотивов атомной бомбардировки Хиросимы. Первая: США хотели избежать лишних жертв не только со стороны американцев, но даже и японцев. Вторая: это была демонстрация мощи для запугивания СССР. Третья: США решили просто показать чудовищные возможности атомного оружия. Что вы думаете по этому поводу?

М. О. Что касается первой версии, это полная чушь. США готовили операцию «Олимпик» по высадке в Японии, которую планировали на октябрь. Я знаю это по ряду американских документов и исследований. Однако еще летом 1945 года было решено отменить операцию, так как исход войны после предполагавшегося вступления в нее СССР был предрешен. Кстати говоря, и в Хиросиме, и в Нагасаки от атомной бомбы погибли американские военнослужащие. Любопытный факт: перед тем, как включить Нагасаки в число целей для второй бомбардировки, командование ВВС на Тинане запросило дополнительно Белый дом, зная, что в городе есть лагерь военнопленных, где находятся американцы. Но пришло подтверждение приказа. Это к вопросу о сердобольности Трумэна. Так же не выдерживает критики и третья версия, которая звучит крайне

наивно, и я уверен, что, уничтожая Хиросиму и Нагасаки, США прежде всего имели в виду СССР. Однако хотел бы в этой связи привести одно высказывание начальника «Манхэттенского проекта» генерала Гровса. По его мнению, отменить реализацию проекта мог только один человек — президент Трумэн. Но, оказываясь, и тот не мог уже принять такого решения, так как подготовка зашла слишком далеко. Было затрачено столько средств и усилий, что пути назад не было. По мнению Гровса, президент был подобен в тот момент мальчишке, который мчит с горы на санках и затормозить уже не может.

Л. К. Образ действительно яркий. Я готов даже с этим согласиться, но с одной поправкой. На мой взгляд, очень существенной. Трумэн не просто не мог — он не хотел отменять «Манхэттенский проект». История знает много примеров, когда ход событий уже невозможно изменить. Вспомним начало первой мировой войны. Руководители ведущих держав мира в определенный критический момент уже не могли остановить неумолимо надвигающуюся войну. Именно поэтому наша страна предупреждает об опасности все ускоряющейся гонки вооружений. Она может выйти из-под контроля. Вот почему мы считаем, что каждый человек вне зависимости от его положения, взглядов и убеждений должен сделать все от него зависящее, чтобы остановить «сани, мчащиеся с горы».

М. О. Абсолютно согласен с вами. Вообще должен признаться, что мои отношения с США крайне сложны. С одной стороны, я хорошо знаю эту страну, окончил там универси-

тет (помимо Токийского), имею много друзей, в том числе среди писателей. Один из них — Курт Воннегут. А с другой стороны, за мое активное участие в движении солидарности с борьбой вьетнамского народа меня объявили «персоной нон грата» в США и закрыли въезд в эту страну. Я помогал американским солдатам дезертировать из Вьетнама, бежать через Японию в страны Европы. Я вижу в США главную угрозу миру. Горжусь, что был в числе тех, кто решительно протестовал против американской интервенции на Гренаду, против политики США на Ближнем Востоке и в отношении Никарагуа.

Л. К. Многие из того, что вы говорите, созвучно нашему будущему фильму. Мы хотим рассказать не только о прямых проявлениях войны. Нужно, чтобы люди знали и об участниках движения за мир, в том числе и в Японии, чтобы они понимали опасность политики поощрения агрессора.

М. О. Я давно уже решил для себя, что война смешивает все понятия, даже устоявшиеся традиционные представления о добре и зле. Во время войны на медицинском факультете университета Киуси проводились опыты над живыми людьми. Ими были американские военнопленные, преимущественно летчики. Они изуверски бомбили японские города по так называемой системе «ковровой дорожки», что было вопиющим нарушением всех международных законов. Тех летчиков, которых удавалось сбивать и ловить, японские власти отдавали под суд по обвинению в геноциде и приговаривали к смертной казни. Но некоторых приговоренных отдавали на

медфакультет, где их умерщвляли во время опытов. Это в свою очередь было вопиющим преступлением против человечества. Когда кончилась война, американцы поймали некоторых врачей-убийц и после короткого суда казнили их. Так война перемешала преступников и их жертвы.

Л. К. Конечно, нельзя отрицать законы диалектики, и война в этом смысле не является исключением. Но подобные рассуждения таят в себе, на мой взгляд, одну очень серьезную опасность. Таким путем можно прийти к оправданию агрессоров и агрессии.

М. О. Но ведь я выступаю против войны. При этом не хочу отрицать разную природу войн. Так, например, если во время первой мировой войны все воюющие стороны преследовали неправые цели, то во второй — источниками зла были Гитлер и Тодзио.

Л. К. Ваши рассуждения справедливы. Но в атомный век, в котором мы с вами живем, любая война может обернуться катастрофой для всего человечества. В этой связи хочу напомнить слова Эйнштейна. Когда его спросили, может ли быть третья мировая война, великий ученый ответил: «Не знаю. Но если она вспыхнет, то твердо могу сказать, что четвертой мировой войны уже не будет». Я уверен, что сейчас не может быть более священной задачи, чем защитить мир.